

**Екатерина
ГРОМОВА***г. Петрозаводск*

*«Мой океан —
это мудрость, любовь и стихи...»*

* * *

Девочка варит игрушкам бесхитростный суп,
Всех усадила: слонёнка, медведя, лису,
Глиняных зайцев. Игрушек у девочки тьма,
Часть их от скуки она смастерила сама.
Банки консервные вместо набора кастрюль.
Тёплой землёю и стружками пахнет июль,
Варится суп из травы, корешков лопуха,
Ягод рябины и горсти кудрявого мха.

Суп аккуратно был каждому в чашки налит.
Многим гостям ненароком попортили вид:
Мишке — дворняга, лоскутной лисице — мороз,
Папа забыл и на зиму домой не занёс.
Мальчик соседский по имени вроде Артём
Ватного слоника тыкал сосновым копьём.
Еле отбили, но вата торчала сквозь швы, —
Слоник едва не лишился тогда головы...

Девочка — было тогда ей, наверное, шесть, —
Гладила дачным питомцам игрушечью шерсть.
В тюле веранды запутался рыжий закат,
Суп невзначай выливается в бабушкин сад.
Мама зовёт — людям ужинать тоже пора!
...Годы прошли, только помнится всё как вчера.
Девочка смотрит моими глазами во двор —
Детство на дачной веранде живёт до сих пор.

Екатерина Андреевна ГРОМОВА*родилась в 1993 году в Петрозаводске.*

*Стихи публиковались в литературных журналах
«Север», «Сибирь», «Волга-XXI век», «День и ночь»,
в альманахах «Царицын», «Причал»,
коллективном сборнике издательства
«Перископ-Волга», на интернет-портале
«Литературной газеты».*

*Лауреат Московского межрегионального поэтического
конкурса «Россия — земля моя!»,
Молодежного литературного конкурса
патриотической поэзии и прозы
«Пою тебе, моё Отечество!».*

*Член Совета молодых литераторов при Карельском
региональном отделении Союза писателей России.*

Лауреат конкурса «Северная звезда»-2023 года.

ОКЕАН

В бархатном облаке звёзд многоочие спит,
И полумесяц острее заголовков газет...
Вечер, разлитый сквозь окна, мгновенно испит
Аперитивом ночных откровенных бесед:

Кто бы послушал — наверное, вышел бы прочь.
Каждая кухня — хранилище кофе и тайн.
Я расскажу — да пребудет свидетелем ночь —
Как я в себе пробудила живой океан.

Стрелки часов устремляют свой бег в никуда —
Время молчать и подумать над властью стихий.
Мой океан не замёрзнет, как в луже вода,
Мой океан — это мудрость, любовь и стихи.

* * *

В городе лето. Крапива и сныть...
Окна открыты, как я, постоянно.
В них залетают тревожные сны,
Делая ночь неудобной и странной.
Звездочка спрыгнула с черных небес
Прямо в ладонь, приоткрытую к чуду.
В зеркале хмурится утренний бес —
Ждет, что его прихорашивать буду.

КАРЕЛЬСКИЙ ЛЕС

Снова сюда возвращаюсь, как будто к причастью,
Чувствуя необъяснимый, а может, завещанный зов, —
В мир, где всегда становилась я малою частью
Мудрого таинства древних карельских лесов.

Россыпь морошки, полянки с игривой брусникой,
Ягель, покрывший холодные панцири скал...
С ними себе я казалась такою же дикой
И не желала, чтоб кто-то меня отыскал.

Ночь городская. Луна, словно белая кошка,
Мягким клубком на небесной подушке легла...
Вижу во сне, что иду по заросшей дорожке
В тот удивительный лес, где себя я нашла.

СИМУРГ

Детским воспоминаниям о гражданской войне
в Таджикистане посвящается.

Там, где горы клинками разрезали алый рассвет
и бурлящая кровь грела степи остывшее тело,
роковой стаей птиц пролетающая туча ракет
пела... пела.

Как вериги, монисто из фраз на чужом языке
водрузила на детскую шею война — больно, туго...
Упокойся же с миром в горячем, как лава, песке,
дар от Юга.

Что тогда отражал беспокойно-опаловый взгляд?
Милосердны ли когти, что тщетно пытались поранить?
Жаль, остался невзорванным тлеющий старый снаряд —
память... память.

Все могло быть иначе: ни страха, ни воя ракет,
не пришлось бы задабривать Симурга ради спасенья
от того, что преследует будто бы тысячу лет
чёрной тенью.

* * *

Потянуло с озера прохладой,
Легкой рябью заиграла гладь...
Облаков растрепанную вату
Захотелось в целое собрать.
И, наярив пречистейшие нити,
Что нежны, как детский волосок,
В полотно из траурных событий
Вшить небесный белый лоскуток.

ЧАЙКИ

Небогато на звёзды над городом небо,
Фонари освещают фасады домов.
Белоснежные чайки парят над Оного,
Просыпаюсь ночами от их голосов.

Наливаю карельского крепкого чая,
В нём чайники кружат, как густой листопад...
И внезапно сквозь марево душного мая
Вижу мир, что до дома у озера сжат,

Там, где шишки сосны в чешую черепицы
Побережник, играючи, шумно кидал.
...Где кружили такие же белые птицы,
Словно снег опускались на серый причал.

* * *

Трещат дрова в камине. Воеет ветер,
Как будто сказку сказывает волк.
Луна фонариком бумажным светит —
Ребёнок на моих руках умолк.

Растаял свет на чёрной кромке бора
Апрельским льдом в угольной глубине
Нетронутого городом простора...
А мальчик улыбается во сне

Героям самых нежных колыбельных,
Что воплотились ярким витражом
На фоне роши сосен корабельных.
Их тени обнимают спящий дом.